ЛЕОНТЬЕВА**Эльвира
Октавьевна**

Доктор социологических
наук, доцент, заведующая
кафедрой

Тихоокеанский
государственный
университет,
ул. Тихоокеанская, 136,
Хабаровск, Россия, 680035

LEONTYEVA**Elvira
Oktavyevna**

Doctor of sociology, associate
professor, head of department
Pacific National University,
136, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680035

elvira.leontyeva@gmail.com

Леонтьева Э.О., 2018

УДК 316 + 001

**ПРОФЕССОР ПРОТИВ МАГИСТРАНТА,
ИЛИ РЕЦЕНЗИЯ НА РЕЦЕНЗИЮ
ПО ГОРЯЧЕЙ ТЕМЕ**

В работе поддерживается дискуссия на тему, поднятую в статье Н.В. Наумова. Внимание акцентируется на некоторых ключевых тезисах этой работы, недооцененных или неверно понятых оппонентом в рецензии на статью.

Дальневосточная наука, репрезентативность, «туземная» наука

**PROFESSOR VS. UNDERGRADUATE,
OR REVIEW OF A REVIEW ON A HOT TOPIC**

The article supports the discussion on the topic raised in the article by N.V. Naumov. Attention is focused on some key theses of this work, undervalued or misunderstood by the opponent in the review of the article.

Far Eastern science, representativeness, «indigenous science»

Как научному руководителю магистранта Н.В. Наумова, мне очень лестно читать рецензию на его фактически первую серьёзную статью в научном журнале. То внимание, какое досталось юному автору, не каждый профессор получает. По крайней мере, мне до сих пор не посчастливилось. Свои первые статьи сейчас и вспомнить неловко. Ну а если на то, что я пишу сейчас, пришла бы хоть какая-то персональная рецензия, можно было бы позволить себе как минимум свысока относиться к сиюминутному.

Ну что тут сказать – студенты те же дети, и их успехи воспринимаешь как свои. Именно так – как успех – я и воспринимала бы реакцию профессора Б.Х. Краснопольского на статью Н.В. Наумова. Желание профессора помочь магистранту вызывает только уважение и благодарность. Правда, выбранный менторско-назидательный тон не очень располагает к успешной реализации этой благородной миссии. Но, возможно, такое восприятие является абсолютно субъективным, как и та уверенность в исключительной истинности только своего мнения, придающая рецензии такой тон. Вполне согласна, что всё это может быть действительно основано на большом опыте рецензента и знании предмета. Но и в таком случае есть по крайней мере два момента, удивляющих меня в этой рецензии больше, чем упомянутое выше субъективное восприятие риторики и стиля.

Первое: на мой взгляд, Н.В. Наумов написал статью, которая в принципе представляет собой обычный, вполне себе стандартный отчёт по результатам эмпирического исследования. Добротный и продуманный, как и само исследование, но, возможно, недостаточно подробный, что, собственно, и дало основания для вопросов. В этом смысле каждому автору знаком тот опыт, когда, находясь внутри собственного дискурса и проживая его как своё интуитивно ясное переживание, не думаешь, что какие-то очевидные для тебя вещи могут быть непонятны другому. Как, например, трудно предположить то, что для отбора научных организаций по чётко обозначенным и аргументированным критериям может быть применен принцип репрезентативности. А именно на нерепрезентативность как главный недостаток работы указывает уважаемый рецензент.

Между тем процедура последовательного отбора по заранее обозначенным критериям (иначе называемая «целевой выборкой») не предполагает случайности, а потому и не претендует на репрезентативность. На самом деле понятие «репрезентативность» относится к тем категориям, вокруг которых уже не одно десятилетие не утихают научные дискуссии. Начавшись ещё в 70-е годы прошлого века с работ, ставших уже классическими [3; 5], сейчас они переживают очередную волну актуальности под влиянием всё возрастающего сомнения социологов в достоверности результатов массового опроса [2; 4].

Все эти (на самом деле очень интересные!) дискуссии здесь можно пропустить, потому что принцип репрезентативности действительно очень важен, но только (!) тогда, когда мы имеем дело с количественными методами, случайными выборками и работой со статистически решаемыми задачами. В этом смысле Н.В. Наумов изначально не ставил никаких подобных задач и не претендовал на выявление закономерностей, оттого, собственно, не использовал большие выборки и не посягал на репрезентативность. Всё это так же очевидно из его статьи, как и недоумение от замечания рецензента по поводу репрезентативности. Автор рассматриваемой работы сразу обозначил, что его интересовали только те учреждения, которые соответствуют определённым критериям публикационной активности. Тем не менее, возмущение рецензента вызвало то, что два института не попали в выборку, и это как бы даёт основания считать её нерепрезентативной. Ну, во-первых, они «не попали», как уже было сказано, потому что не соответствуют выбранным критериям, а критерии подобраны под цель и задачи исследования. Возможно, при другой цели, задачах и критериях эти учреждения были бы первыми в выборке.

Но в этот раз Н.В. Наумову, так же как и мне, научному руководителю, не показалось (возможно, ошибочно), что нужно отвлекать читателя от сути статьи обижающими его эрудицию подробностями на такие банальные темы.

Во-вторых, опять-таки дело в особых условиях, когда требуется соблюдать репрезентативность. И в тех случаях, когда это важно; два, пять и даже десять случаев – это не те показатели, которые могли бы сделать выборку репрезентативной или нет. Заметим, что когда используются небольшие выборки, абсолютные частотные распределения являются более информативными, чем относительные. Между тем для оценки степени репрезентативности выборки (по таким показателям, как погрешность и/или ошибка выборки) результаты обычно представляются в относительных частотах (процентах). И начинающий автор вполне чётко придерживается этой логики – все результаты представлены абсолютными показателями, критерии отбора чётко оговорены. Таким образом, вывод по первой части рецензии вызывает вопросы не к Н.В. Наумову, а к рецензенту. Есть впечатление, что он как-то произвольно толкует репрезентативность. К примеру, вызывает недоумение вывод о том, что «репрезентативность выборки научно-образовательных организаций Севера ДФО ... не может быть признана адекватной реально существующей ситуации». Однако выборка может быть репрезентативной или нерепрезентативной только по отношению к генеральной совокупности, но уж никак не по отношению к «реальной ситуации».

Ещё один момент, удививший меня в этой рецензии – это желание подискутировать на предмет того, чего в статье нет, и уход от обсуждения того, что в ней есть. Нет репрезентативности, нет правильного, по мнению рецензента, понимания «туземной» науки. Как же насчёт того, что в статье ставится, пожалуй, впервые в таком контексте, оригинальная проблема при том, что в целом региональное распределение науки не является особо актуальной темой научных исследований?

Хочу особенно подчеркнуть (будучи, тем более, лицом заинтересованным), что не считаю нужным и правильным ставить работу Н.В. Наумова (как и любую другую) вне критики. Критика и дискуссии – этот тот «горячий цех», откуда, собственно, научное знание родом. Но очень бы хотелось критики по сути статьи, а не к её антуражу, сквозь который проступает что-то личное. Например, и к самой постановке проблемы тоже могут быть вопросы.

В чём тут, казалось бы, проблема? Концентрация научных центров в крупных городах, также как и концентрация культуры, искусства, образования, представляется делом вполне объективным и естественным. К примеру, трудно поспорить с тем, что Большой и Мариинский театры лидируют в балете. При этом в других российских театрах оперы и балета тоже есть, что посмотреть. Но, возможно, высокий уровень провинциальных театров существует именно потому, что есть та марка, которую держат столичные сцены? В общем-то ничего другого молодой автор и не имел в виду – просто показать ещё раз на эмпирических данных, что есть определённое пространство экономических исследований, и в нём тоже есть центры, а есть периферия, как и везде. И именно такая направленность ресурсного потока – от периферии к центру – является, казалось бы, объективной. В этом смысле вывод, который делает Н.В. Наумов о том, что «экономические исследования на Дальнем Востоке пространственно концентрируются в ядре, представленном научно-исследовательскими организациями Хабаровска и Владивостока» [1, с. 62], радует не своей неожиданностью, а как раз той самой банальностью, на которой и основывается стабильная «уверенность в завтрашнем дне». Если есть центры, значит всё идёт так, как надо, всё хорошо и правильно. Значит, и в нашей дальневосточной науке есть свои «большие театры», задающие тот уровень, который и другим исполнителям не позволяет расслабляться. И если бы так было, то это могло бы только радовать. Однако данное

исследование показывает, что этого нет. Автору статьи «не удалось выявить устойчивых связей между научной периферией и научными центрами ДФО: фактор географической близости, во многих случаях весомый, а иногда и решающий, по причинам, выяснение которых выходило за рамки нашего исследования, не оказал должного влияния на формирование сетей научной коммуникации» [1, с. 59].

И если рецензенту кажется, что такой вывод недостаточно масштабен, то можно, конечно, согласиться в том, что он не отменяет простой, но важный вопрос: «И что?». Что из этого следует, что даёт нам этот факт и это знание для понимания дальневосточной экономической (и не только) науки? Только то, что она есть, потому что есть центры? В принципе, это уже очень хороший повод для оптимизма, но интерпретационная часть статьи действительно несколько разочаровывает своей эскизностью – хочется попросить автора додумать то, на что в статье только намекается. Например, эта парадоксальность ситуации, когда периферия существует вопреки отсутствию связи с центром. Здесь любопытно всё – не только её место, функционал и роль, но и сам факт существования. Почему, несмотря на их, как утверждает автор, как бы «туземный» статус, они не поглощены и не закрыты? Что именно в концепции «туземной» науки М. Соколова и К. Титаева может быть здесь действительно полезно? В терминах «провинциальная» и «туземная» наука, несмотря на их провокативность, не подразумевается непереносимой пространственной дистрибуции – «туземными» можно быть и в столице.

Интересные факты, установленные и описанные в статье, вызывают множество подобных вопросов. Ведь каждый обнаруженный в эмпирическом исследовании факт интересен не столько сам по себе, сколько тем, что за ним стоит, и тем, что он своей фактуальностью репрезентирует. А это всегда что-то большее, чем его единичность.

Но если бы магистрант Н.В. Наумов смог написать о выявленных фактах так, то и сама статья была бы не просто добротной, а прорывной, а такую мало какой профессор напишет. То есть эта была бы совсем другая статья, и надеюсь, что автор её обязательно напишет.

Список литературы

1. Наумов Н.В. Территориальная организация экономических исследований на Севере Дальнего Востока России // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 2. С. 52–63. DOI: 10.14530/reg.2018.2.52
2. Rogozin D.M. Observation of Lies: Who, How and Why Falsify the Data of Mass Polls? In: *The Ways of Russia. War and Peace*. S.-Petersburg, 2017. Pp. 110–133.
3. Шляпентох В.Э. Проблема достоверности статистической информации в социологических исследованиях. М.: Статистика, 1973. 144 с.
4. Юдин Г.Б. Опросы общественного мнения // Пути России. Война и мир. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 63–73.
5. Hacking I. Representing and Intervening: Introductory Topics in the Philosophy of Natural Science. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 303 p.

References

1. Naumov N.V. Territorial Organization of Economic Studies in the North of the Russian Far East. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 2. Pp. 52–63. DOI: 10.14530/reg.2018.2.52 (In Russian)
2. Rogozin D.M. Observation of Lies: Who, How and Why Falsify the Data of Mass Polls? In: *The Ways of Russia. War and Peace*. S.-Petersburg, 2017. Pp. 110–133. (In Russian)

3. Shlyapentokh V.E. *The Problem of the Reliability of Statistical Information in Sociological Research*. Moscow, 1973. 144 p. (In Russian)
4. Yudin G.B. Opinion Polls. In: *The Ways of Russia. War and Peace*. S.-Petersburg, 2017. Pp. 63–73. (In Russian)
5. Hacking I. *Representing and Intervening: Introductory Topics in the Philosophy of Natural Science*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 303 p.

■ ■ ■
Для цитирования:

Леонтьева Э.О. Профессор против магистранта, или Рецензия на рецензию по горячей теме // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 4. С. 87–91. DOI: [10.14530/reg.2018.4.87](https://doi.org/10.14530/reg.2018.4.87)

For citing:

Leontyeva E.O. Professor vs. Undergraduate, or Review of a Review on a Hot Topic. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 4. Pp. 87–91. DOI: [10.14530/reg.2018.4.87](https://doi.org/10.14530/reg.2018.4.87) (In Russian)